

ЭЛЛА
ЯКОВЕЦ

НЕЖЕНКА
И
НЕКРОМАНТ

Элла Яковец

Неженка и некромант

<https://litres.ru/73985593>

SelfPub; 2026

Аннотация

В смысле, мой дар – некромантия?

Меня прозвали Неженкой не потому что я люблю нежить, а потому что я её боюсь!

Это точно какая-то ошибка!

А я-то думала, что после объявления о моей помолвке с первым красавчиком академии, которому я даром не сдалась, ничего хуже со мной произойти уже не может

А теперь меня еще и скормят самому грозному из наставников, которого вся академия боится.

Стоп, а почему он вызывает у меня не страх, а совсем другие чувства?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Элла Яковец

Неженка и некромант

Глава 1

— А ты замечала, что парни с синими глазами всегда выбирают брюнеток? — голос моей соседки и по совместительству лучшей подруги Адель Холмс был таким жизнерадостным и веселым, что хотелось разрыдаться.

— Не смешно, — буркнула я, не поворачиваясь.

— Ну и зря, — Адель хихикнула. — Над всем можно смеяться. Ты же видела лицо Миранды, когда ректор сообщил новость?

— Я не смотрела, — отозвалась я. — Была занята тем, что хотела провалиться сквозь землю.

Бодрый тон подруги бесил. Мне хотелось одновременно и продолжать лежать лицом в стену, и стукнуть ее подушкой по жизнерадостной голове. Она что, не понимает.?

— Все я понимаю, — Адель уселась рядом со мной на кровать и обняла.

— Не смей читать мои мысли! — возмутилась я.

— А я не виновата, что ты слишком громко думаешь!

Вот так и живем. Я вскочила, схватила подушку и принялась гоняться по комнате за подругой. А она, визжа, хохоча

и сшибая разные предметы, принялась от меня убежать.

И будто не случилось час назад моего самого большого позора с момента поступления в Имперскую Магическую Академию.

Блин, ну вот зачем я вспомнила?

Я опустила подушку и села прямо на пол.

Будь прокляты эти древние традиции.

Горите в аду все Скрижали Предназначения, кровные договоры и прочие устаревшие бумажки, из-за которых теперь моя жизнь полетела в мусорку.

По щекам покатились непрошенные слезы. И одновременно уши вспыхнули от пережитого стыда.

А ведь ничего не предвещало... Сначала это был обычный завтрак, как и в любое другое утро. Но когда все уже почти разошлись, явился ректор и сообщил, что согласно древнему договору между семьей Штормрайдеров и провинцией Кейрел, невеста наследника избрана. И это Кайла Фейт.

Сначала никто не понял, к чему он это сказал.

Пока Айвен Штормрайдер не заорал на всю столовую:

— Чтooooо?!

И вот тут до всех дошло, что герои этой пафосной новости находятся здесь, в этом зале.

— Кайла? — идеальные брови Миранды Клэрр взлетели чуть ли не до макушки. — Что это значит, Айв?! Ты забыл мне сказать о своей свадьбе?

— О, не волнуйся, милая, никакой свадьбы не будет, —

ледяной взгляд главного красавчика школы пришил меня к стулу. — Или наша Неженка всерьез думает, что какие-то там пыльные скрижали заставят меня на ней жениться?

И тут все засмеялись.

Нет, даже не так.

Все заржали, как стадо диких коней. Даже ректор.

А я пожалела, что убедила родителей, что мне вообще нужно в эту чертову академию!

Ну да, Неженка — это я. Меня так прозвали в первый же день, когда в оранжерее магических растений я завизжала, увидев макуновых червей. Ну не разводят у нас в Кейреле всю эту волшебную флору! В нашей северной провинции для этого слишком холодно, выгоднее завозить ингредиенты для зельеварения, а не выращивать их. Так что откуда я знала, что эти омерзительные черви — это не какие-то вредители, а специально выращенный вид, который рыхлит почву и подкармливает корни...

— Надо же, какая неженка тут у нас... — пробурчал профессор Барден в своей непередаваемой манере.

И с тех пор я стала Неженкой. Произносить с пренебрежительно оттопыренной губой. Будто все здесь, кроме меня, всю жизнь только тем и занимались, что червей этих разводили в своих цветочных горшках.

Впрочем, как выяснилось, прозвище — это еще не самое плохое, что могло со мной случиться. В столовой я сначала

подумала, что сообщение про свадьбу — это какая-то шутка. Конечно, слово «шутка» и «ректор Хаммер» я бы в одном предложении не подумала, но мало ли. Я же первокурсница. Может я просто не разбираюсь пока в его чувстве юмора...

Но увы. После того, как я позорно сбежала из столовой, прямо в коридоре передо мной из портала вывалился бело-брысый курьер в красно-зеленой форме «Портального экспресса» и вручил до жути официальный пакет, запечатанный магической печатью.

Увы. Это была не шутка.

Пока я тут грызла гранит магической науки, мои родители и Штормрайдеры встретились и договорились. И теперь я была официально помолвлена с Айвеном Штормрайдером. Старший курс, суперзвезда всей Имперской Академии.

И я, его невеста.

Которая, конечно же, совершенно ему не нужна, о чем он не поленился сообщить во всеуслышание. Под всеобщий хохот и улюлюканье.

— Кайла, хватит распускать нюни, — Адель плюхнулась рядом со мной на пол и обняла за плечи. — У тебя опухнет нос. И на посвящении будешь смотреться плаксой!

— Да, правда, — я вздохнула. — Адель, ну вот за что мне это?

— Ой, не драматизируй! — Адель вскочила и потянула меня тоже вверх. — Штормрайдер не хочет на тебе жениться, тоже мне новости! Можно подумать, ты хочешь за него

замуж!

— Не хочу, — я помотала головой и старательно вытерла слезы. — Даже в мыслях не было!

— Ну вот! Значит просто разорвете эту дурацкую помолвку по обоюдному согласию, и все! — подруга склонилась к моему лицу и принялась нашептывать косметические чары. Вообще-то, такие фокусы в академии не приветствовались, но в особых случаях на такое закрывали глаза. А у меня, пожалуй что, как раз особый случай.

— Вот! — Адель покрутила мое лицо за подбородок. — Теперь ты блистательна и ослепительна. И только попробуй мне на посвящении не улыбаться!

— Люблю тебя, подруга, — кисло улыбнулась я.

Хотя мне и хотелось ее убить за эти три месяца раз, наверное, сто, но все-таки, хорошо, что у меня такая соседка.

Глава 2

Посвящение... Ох, как я волновалась и переживала по поводу этого события. Вчера. До того, как узнала, что меня заочно выдали замуж, как в какие-то дремучие времена. Ну, то есть, не совсем замуж, до брачной ночи еще вроде как далеко...

Так, стоп! Какой еще брачной ночи? Никакой брачной ночи не будет!

Я и Стормрайдер! Не смешите мои тапочки! Он и Миранда — очень подходящая парочка. Две звезды, могущественные огненные маги, элита академии.

После посвящения наберусь смелости, подойду к Айвену и спокойным тоном предложу съездить в Каспер-сити к нотариусу и расторгнуть эту никому не нужную помолвку.

Спокойным тоном.

Спокойным. Тоном.

Родители будут, конечно же, в ярости. Но я уже совершеннолетняя. Так что подобные решения нужно обсуждать со мной. Точка.

Я крепко зажмурилась.

Не могли они в другой день это сообщение прислать?! Теперь из-за всех этих мыслей я почти пропускаю самое важное мероприятие.

То есть, физически я присутствую, но совершенно не сле-

жу за тем, что происходит.

— Смотри-смотри, оказывается у Милоша дар огня! Ого, и сильный! Может он даже круче Штурмрайдера! — трещала мне в ухо Адель. Но я ее почти не слушала. Была занята тем, что репетировала свою речь. И мысленно представляла себе, как я подхожу к двери комнаты Айвена... Вот я поднимаю руку. Стучу в дверь. Вот она открывается. Вот на пороге стоит самодовольный общепризнанный красавчик и звезда академии. И вот я набираю в грудь воздуха и говорю...

— Кайла, ты уснула?! — Адель трясла меня за плечо, грубо вытряхивая из мира моих фантазий.

— А? Что? — встрепенулась я.

— Кайла Фейт! — громогласно провозгласил ректор. Как я понимаю, второй раз. Первый я не услышала.

— Я иду! — я вскочила и торопливо помчала по лестнице вниз, к центру парадного амфитеатра.

Сквозь хиханьки и шепотки, ну конечно.

— Вы сегодня невнимательны, Кайла Фейт, — своим всегдашним чугунным голосом проговорил ректор.

— Простите, ректор Хаммер, — я заставила себя улыбнуться. Адель права, нечего нюни тут распускать! В конце концов, я очень ждала этого посвящения! Сейчас я узнаю, какие таланты таит в себе моя одаренность...

— Вы знаете что делать, адептка Фейт? — спросил ректор.

— Конечно, ректор Хаммер! — я гордо выпрямила спи-

ну и вытянулась. Чтобы казаться выше, не иначе. Рядом с долговязым ректором я чувствовала себя совсем уж мелкой. Выше я, понятное дело, не стала.

— На всякий случай я все же напомним, — в голосе ректора зазвучали ироничные нотки. — Сферы силы, это, конечно, не пробирки, но вдруг вы перепутаете...

И тут мне второй раз за день захотелось провалиться сквозь землю. Адепты всех курсов засмеялись. Особенно громко ржали такие же новички, как и я. Ну да, они просто видели, как я перепутала пробирки с экстрактом мандрагоры и вытяжкой из слюны арахны. И весь кабинет зельеварения засыпало невесомыми зелеными шариками, которые потом еще неделю по всей академии отлавливали.

Я снова изобразила улыбку. У меня чуть челюсть не свело от такого насилия над своим лицом. Но черта с два я заплачу!

Я выслушала сухую инструкцию о том, как вести себя в круге силы. Не пискнула даже, что я ее и так наизусть знаю.

Ректор договорил и ударил в гонг.

Адепты всех курсов замолчали. Этот момент для всех был волнующим, никто над ним не шутил.

Потому что от посвящения зависит, в общем-то, вся дальнейшая жизнь.

Ну, я утрирую, конечно.

Но не очень.

Магический дар появляется с самого рождения. Прimitivesкие заклинания начинают работать с того момента, как

ребенок начинает внятно говорить. Бытовой магии учат еще до школы. Простые заклинания и зелья доступны и без раскрытия.

Но главный свой дар адепт узнает здесь. Когда встает в круг силы, и стихии отзываются...

Я шагнула в круг. Вокруг меня зажглись пять цветных шаров. Красно-оранжевый — огонь, ярко-зеленый — природа, лазурно-синий — вода, бело-голубой — холод и блекло-серый — смерть.

Волновалась ли я?

О, да!

Ожидала ли я, что круг силы преподнесет мне какой-то сюрприз?

Вообще ни капельки!

У всех Фейтов до десятого колена доминирующей была магия огня. Или только она, или в сочетании с природой. Так что я решительно первым делом шагнула к красно-оранжевой сфере и смело сунула в нее руку.

Результат был... ошеломительным.

В смысле, никаким. Сфера огня погасла. Рассыпалась несколькими искорками у меня под ногами. Ноль. Пустышка.

С одной стороны, печально, с другой — мне не придется посещать одни и те же занятия с Айвенгом и Мирандой.

Я шагнула к зеленой сфере. Уже чуть менее решительно, но все-таки довольно смело сунула руку в ее переливающую-

юся глубину.

Нет! Как же так?

Сфера природы лопнула, как мыльный пузырь.

Не природа?

Но как же так? Вообще-то, в каждом одаренном так или иначе присутствуют все стихии. Какие-то в большей, какие-то в меньшей степени.

— А может наша Неженка просто пустышка? — раздался из зала издевательский голос Айвена. — Такое ведь бывало уже, ректор Хаммер?

— Если вам интересно, адепт Штормрайдер, после посвящения я проведу экскурс в эту страницу истории академии. Адепты зашумели, выражая одобрение.

Только мне что-то шуметь не хотелось. Пустышка? Неужели такое возможно?!

К сфере воды я подошла уже на ватных ногах. Я же Фейт, откуда в нашем роду вода? Где мы, а где водная магия?

Но водная сфера плюхнула на пол несколько капель и исчезла.

Шум в амфитеатре стих. Все с жадным любопытством ждали окончательного результата.

А я смотрела на две оставшихся сферы.

И вот даже не знаю, что лучше — оказаться пустышкой и до конца жизни заниматься какой-нибудь магической выпечкой. Или... Или это.

Я коснулась пальцами холодной сферы, и ее поверхность

как будто заволокло инеем. По просторному амфитеатру заплясали ледяные сквозняки. Вокруг меня взвихрились крохотные снежинки.

— Вот видишь, никакая она не пустышка! — услышала я голос Адель.

— Тогда ее нужно в другую академию отправить, у нас нет наставника по магии холода, — высказался кто-то еще.

— Тишина! — повысил голос ректор. — Посвящение еще не закончено.

Я повернулась к последней сфере. Вблизи она выглядела еще более неприятно. Не столько серый, сколько отсутствие цвета.

«Ну, это вряд ли», — подумала я, с содроганием погружая руку в сферу смерти.

Ничто поглотило мою ладонь, бледные струи закрутились внутри и сложились в жуткое мертвое лицо.

— Ой, мамочки! — я отдернула руку, отскочила. И не удержалась ногах. Позорно плюхнулась на задницу перед всей академией. И закрыла лицо руками, чтобы не видеть как из сферы смерти скалится мертвая голова.

Глава 3

Ой, что тут началоооось... Сначала адепты замолчали так, что я подумала, что оглохла. Потом раздалось чье-то тихое «ах!» А потом все заголосили и заорали. В общем-то, я даже понимала всеобщий ажиотаж. Сама бы орала, если бы сейчас сидела там, среди всех, на одной из ступеней амфитеатра.

Магия смерти была не самой распространенной, прямо скажем. Собственно, ее включили в круг стихий в академиях совсем недавно, всего лет сто назад. А до этого некромантов считали злищем, кое-где даже на кострах жгли. Но костры — это совсем уж дремучая древность, так давно никто не делает. Магию смерти давно в глазах общества реабилитировали. Впрочем оно, общество, не сказать чтобы как-то сильно некромантов полюбило. Вот сейчас как раз я сидела на полу и судорожно пыталась вспомнить, что я вообще знаю о том, как некроманты в жизни устроены. Куда мне после академии с этим даром податься вообще? Смотрителем кладбищ? Следить, чтобы мертвяки из могил не разбредались? Или в Бюро Расследований, чтобы трупы допрашивать? Я, кстати, не уверена, что это вообще возможно...

— Тишина! Требую тишины! — вмешался в общий гвалт усиленный магией голос ректора. — Адптка Фейт, поднимитесь с пола! Это посвящение, а не пикник на опушке!

Гвалт постепенно замолк. Я неловко поднялась на ноги и

одернула юбку. И гордо вскинула подбородок. Ну, надеюсь, что гордо. Просто не хотелось снова расплакаться. Выхватила глазами Адель. Она поймала мой взгляд и немедленно широко улыбнулась. И помахала. Хотя только что ее лицо было испуганным.

Да как и большинство, что уж.

Надо будет спрашивать тех, кто от меня не шарахнется теперь, давно ли на посвящении хоть у кого-нибудь светилась сфера смерти. Насколько я знаю, сейчас среди адептов нет ни одного такого.

— Ее нужно исключить! — раздался в воцарившейся наконец-то тишине голос Миранды.

— Имперская Академия не нянчится с магами мертвечины! — поддержал свою возлюбленную Айвен Штормрайдер.

— Почему вы так уверены, адепт Штормрайдер? — холодно спросил ректор.

Вот что мне в нем всегда нравилось, так это то, что он всех нас ненавидит одинаково. Каждый раз, когда мне начинает казаться, что ректор несправедлив именно ко мне, он немедленно припечатывает кого-то другого. В этот раз под ледяным душем его взгляда оказался красавчик и суперзвезда Штормрайдер. Мой жених.

Вот черт, зачем я об этом подумала?!

Глаза снова обожгло поступающими слезами. И поджилки затряслись, когда я подумала, что нужно будет с ним серьезно поговорить.

— Блэкторн! — вдруг взвизгнула Миранда и закрыла лицо руками.

«Блэкторн...» — подумала я и похолодела.

Дамиена Блэкторна я сама ни разу не видела. Зато я про него слышала. И это были очень противоречивые слухи. Кто-то говорил, что ректор не может его уволить, потому что они связаны кровавым договором. Кто-то рассказывал, что последнего адепта, которого Блэкторн взял под свое крыло, нашли мертвым. Ну и еще десяток баек разной степени жуткости. Только никто не говорил мне, что он некромант.

Да что там! С того момента, как я впервые переступила порог академии и до вот прямо сейчас я вообще ни разу не слышала разговора про некромантию! Ни шепотом, ни в виде байки, ни осуждающего. Никакого! Никому в голову не приходило это обсуждать!

— Кто-то назвал мою фамилию? — раздался из воздуха низкий мужской голос.

Потом в центре амфитеатра, неподалеку от меня закружился пурпурный вихрь портала. И из него вышел...

— Я Дамиен Блэкторн, — темноволосый мужчина в старомодном черном камзоле и белоснежной рубашке улыбнулся уголками губ и галантно склонился к моей руке. — Приятно познакомиться, леди.

— Приятно видеть, что профессор Блэкторн не забывает, что он у нас работает, — саркастически прокомментировал ректор.

— Добрый... эээ... день, — промямлила я.

Вообще я как-то иначе себе этого Блэкторна представляла! Если судить по тому, что о нем рассказывают, то он должен быть старым, страшным, с крючковатым носом. Жить в хижине в дебрях Темного Леса. Говорить скрипучим голосом, от которого вянут цветы и улыбки. И носить жуткий черный балахон, вроде того, в котором обычно бродит по коридорам академии старая Хейзл Орфидж, на сутулых плечах которой лежат обязанности содержать в порядке главный корпус Академии.

Ну ладно, в крайнем случае, у него должна быть козлиная борода и кривые загребущие пальцы. И лопата...

Но никак он не должен был выглядеть, как элегантный кавалер с одной из картин в Стеклоанной Галерее. С мужественным подбородком и хитрым взглядом теплых карих глаз. И почему он такой молодой? Сколько ему лет вообще? Тридцать? Двадцать пять?

— Адептка Фейт, — слегка торжественным, но чуть ироничным тоном проговорил Блэкторн и повернулся лицом к амфитеатру. Не отпуская мою руку! — Я, Дамиен Блэкторн, объявляю себя твоим наставником и покровителем.

И снова в гробовой тишине раздалось чье-то тихое «ах!»
А недовольный голос ректора Хаммера прокомментировал:

— Вы слишком долго занимаете круг силы, адептка Фейт. Не забыли, что другие ждут своей очереди?

— У нас еще будет время познакомиться поближе, — Блэкторн снова слегка улыбнулся, сжал мои пальцы, перед тем, как отпустить руку. И скрылся в вихре портала.

А я вернулась на свое место рядом с Адель. На деревянных ногах. Все еще ощущая те места, где моей руки касались пальцы Дамиена Блэкторна. Моего наставника.

— Ты видела его? Ты видела?! — шепотом зашебетала мне на ухо подруга. — Он наверняка навел морок, он не может так выглядеть! Зато ты теперь много с ним будешь общаться, сможешь подсмотреть, какой он на самом деле! Хочешь научу тебя чарам истинного зрения?

Иллюзия! Вот черт, как мне самой не пришло в голову, что он мог воспользоваться той же магией, которую мне навела Адель!

И хочу ли я знать, какой он на самом деле?

Глава 4

Но нетерпение вместе со страхом пришлось отложить на пару дней. По уточненному расписанию первое профильное занятие мне предстояло вовсе не завтра. Зато добавилось забот... Вместе с расписанием мне доставили еще одно послание. Крупным уверенным почерком на темной бумаге был написан длинный список необходимых инструментов и ингредиентов.

— Прах древний, три унции, лопата малая латунная, одна штука, жезл мертвого дерева, малый комплект, — читала я. — Ничего не понимаю... Малый комплект? Это сколько?

— Эх ты, — укоризненно покачала головой Адель. — Ты что, вообще не готовилась к поступлению в академию? Малый комплект — это дюжина. Это значит, что у вас запланировано по одному среднему ритуалу в месяц. А жезлы покупаются на год.

— Ох... — я потерла лоб. — Если честно, я и правда не готовилась. Мои родители были против, собирались просто нанять мне наставника.

— И почему же ты здесь? — иронично спросила подруга.

— Я уже тысячу раз говорила! — насупилась я.

— Может мне просто нравится слушать эту историю, — засмеялась Адель и обняла меня. — Кайла, у тебя такое расстроенное лицо. Что с тобой?

— Некромантия... — я поежилась. — Ужас же! У меня и так все наперекосяк идет, отношения не складываются, все смеются надо мной, как над неумехой... Неженка... Ну да, я и правда неженка. Я когда из дома сбежала, то поняла, что меня вообще к реальной жизни не готовили. А теперь еще и это...

— Зато теперь над тобой точно не будут смеяться, — серьезно сказала Адель и заглянула мне в глаза. — Ты отлично держишься! Я даже не представляю, как бы я себя чувствовала на твоём месте.

Я всхлипнула и обняла подругу. Вдохнула теперь уже от радости, а не потому что мне в очередной раз захотелось распустить нюни. Как же, все-таки, хорошо, что меня поселили с Адель! За три месяца она стала мне ближе, чем все родственники разом.

Нет, я не злилась на родителей за то, что они меня вырастили таким хрупким оранжерейным цветочком. Они ничего не скрывали, так что я знала, почему так получилось. Они мне все рассказали и про проклятье, под которое случайно попала моя мама, когда была мной беременна, и про прицепившегося ко мне во младенчестве демона, чтобы изгнать которого потребовалось вызывать настоящего экзорциста. А потом я была очень болезненным ребенком, и долгое время думали, что я вообще не выживу.

Но это все было в детстве. И когда я превратилась в подростка, это отношение стало меня тяготить. А к своим во-

семнадцать я поняла, что их не переделать. Что если я не покину дом, они так и будут трястись над каждым моим шагом. Так что я написала прощальную записку и сбежала. Поступить в Имперскую Академию. Как совершеннолетняя аристократка я имела полное право на поддержку своего дара от Имперского магического фонда.

С ужасом ждала, как отреагируют на новость родители. Представляла, как они примчатся за мной и вернут обратно в поместье. Наш маленький благоустроенный и безопасный рай.

Но все обошлось. Никто за мной не примчался, отец лишь слегка меня пожурил, назначил небольшое содержание. Ну, как бы в наказание за чрезмерную самостоятельность. Мол, раз уж я решила познать эту реальность во всей красе, то будет справедливо, чтобы я еще и научилась выживать с минимумом денег.

Как же все было хорошо!

Да, трудно. Да, я избалованная неженка. Да, я до сих пор разбираюсь во всем хуже моей ровесницы Адель. Да, надо мной все подшучивали и смеялись. Но...

Но ко мне никто раньше не относился как к вещи! Которую можно вот так взять и продать, как мешок с зерном.

— Что с твоим лицом? — испуганно проговорила Адель.

— Ты же не собираешься снова расплакаться?

— Нет, — я сглотнула накатившие слезы. — Не хочу больше плакать. Надо просто разобраться с этим прямо сейчас,

раз и навсегда.

— С твоим замужеством? — почему-то шепотом спросила Адель.

— Да, — я встала и решительно сложила длинный список всего необходимого для моих грядущих занятий некромантией. — Мне все равно придется ехать в Каспер-Сити, чтобы все это купить. Почему бы не совместить два дела разом?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурила брови Адель.

— Я пойду к Айвену, — сказала я. — И предложу ему поехать к нотариусу и расторгнуть нашу помолвку. Мы оба совершеннолетние. И имеем полное право это сделать, не подчиняясь воле родителей.

— Ой, — глаза Адель стали круглыми, а губы стали расплываться в привычной широкой улыбке. — Хочешь, я пойду с тобой? В качестве моральной поддержки?

Мы выскользнули из нашей комнаты и пошли в сторону мужского корпуса.

Чем ближе мы подходили, тем больше моя решимость таяла. Как же хорошо, что Адель предложила пойти со мной! А то бы я точно передумала!

Особенно когда пришлось пройти мимо компашки парней со среднего курса, которые стояли как раз на нашем пути. Я чуть было не повернула назад, но Адель вцепилась мне в руку и потащила прямо на них.

Я даже зажмурилась, приготовившись услышать очередную порцию насмешливых шутеечек. Но...

Но ничего такого не случилось.

Почему-то парни молча расступились и пропустили нас.

— Вот видишь! — победно зашептала Адель мне на ухо.

— Я же тебе говорила!

Я оглянулась. Парни стояли кучкой, склонившись головами друг к другу, и шушукались. Один посмотрел на меня как будто с опаской.

— Даже не знаю, что лучше, — прошептала я в ответ. — Когда смеются или когда боятся.

— Конечно, когда боятся! — уверенно заявила Адель и остановилась напротив одной из множества дверей. — Вот тут живет Штурмрайдер. Стучи. Я вот тут за углом спрячусь!

Адель быстро меня обняла и ускользнула за ближайший поворот.

А я посмотрела на дверь. Которая сразу показалась мне огромной и угрожающей. Как арка в страну мертвых.

Медленно-медленно, будто застряла в густом киселе, я подняла руку.

Приблизила ее к двери.

Легонько стукнула костяшками пальцев.

Тишина. Может, его нет дома?

Да, точно! Эта мысль так меня обрадовала. Ведь если его нет, можно отложить страшный разговор на когда-нибудь потом!

Я повернулась и почти сделала шаг в сторону.

Но тут дверь распахнулась.

— Неженка? — раздался удивленный голос Айвена Штормрайдера. — Пришла требовать свою первую брачную ночь?

Глава 5

— Надо поговорить, — тихо сказала я. Во рту разом все пересохло, а из головы моментально вылетела рассудительная и разумная речь, которую я себе представляла.

— Кто это тут у нас? — высунулась из-за спины Айвена темноволосая голова Миранды.

«Синеглазые предпочитают брюнеток», — пронеслось у меня в голове.

— Неженка, ты вообще страх что ли потеряла?! — Миранда возмущенно уперла кулаки в бока. — Как ты посмела вообще сюда явиться?!

— Тише, милая, что за тон? — издевательским тоном сказал Айвен, приобнимая свою девушку за талию. — Неженка в полном праве требовать исполнения супружеского долга. Тебе придется смириться.

— Кайла, — чуть громче сказала я.

— Что ты там мямлишь? — подалась вперед Миранда.

— Меня зовут Кайла, — сказала я уже почти в полный голос. — Или адептка Фейт, мы все-таки не друзья. И я пришла по делу.

— Смотри-ка, у Неженки прорезался голос, — Миранда громко засмеялась.

Айвен помедлил секунду с задумчивым, и тоже засмеялся.

Я терпеливо ждала, когда они заткнутся, чтобы продолжить.

— Мне завтра нужно съездить в Каспер-сити, — сказала я, когда у меня появилась такая возможность. — Насколько я знаю, там есть нотариус. Предлагаю нам вместе зайти к нему и составить документ о расторжении этой нелепой помолвки. Мы оба совершеннолетние маги, имеем на это полное право. И пусть наши родители найдут какой-нибудь другой способ скрепить деловые соглашения, а не эти вот замшелые традиции...

— Постой, что? — идеальные брови Айвена сошлись на переносице. — Ты что, не хочешь выйти за меня замуж?

— Ни капельки, — я гордо выпрямилась. Он что, считал, что я мечтаю стать его женой? Интересно, что его навело на подобные выводы?

— Ой, хорош врать-то! — скривила гримаску Миранда. — Я же видела, как ты радостно скалилась, когда ректор объявил о вашей помолвке! Наверное сама же у родителей и выпросила...

— Конечно, он же такой неотразимый, что все мечтают выскочить за него замуж! — кажется, это прозвучало чуть более язвительно, чем я задумывала. Но я уже начала злиться. Ладно, я понимаю, почему меня дразнят Неженкой. Но откуда она взяла, что я мечтаю заполучить ее драгоценного Айвена?

— В общем, я завтра еду в Каспер-Сити, — сказала я, по-

ка сладкая парочка переваривала мой неподобающий тон. — Если хочешь, можем съездить вместе и закончить историю с этим идиотским браком.

Я замолчала, ожидая ответа.

Айвен тоже молчал.

— Ну ладно, — я пожала плечами. — Я хотя бы попыталась.

Я повернулась на каблуках и шагнула в ту сторону, где за углом пряталась Адель.

— Постой, — раздался за моей спиной голос Айвена. — Ты права. Извини. Надо закончить с этим.

— Ты что, поверил ей? — взвизгнула Миранда.

— Милая, если ты не хочешь нас отпускать вдвоем, присоединяйся, — Айвен широко улыбнулся.

«Это будет просто незабываемая поездка», — тоскливо подумала я.

— Ну уж нет, — фыркнула Миранда, оттолкнула своего парня и выскочила из комнаты. Поравнявшись со мной, она приблизила свои идеально-правильные губы к моему уху и прошипела. — Если ты надеешься, что эта твоя дешевая уловка позволит вам сблизиться, то ты полная дура!

И Миранда помчалась по коридору, бробно стуча каблуками.

— Стой! — закричал Айвен и бросился за ней следом. А когда пробежал мимо меня, бросил. — Одни проблемы от тебя, Неженка!

— Кайла, — пробормотала я ему вслед. Он, ясное дело, не услышал. — Я не поняла, он завтра поедет со мной в Каспер-сити или нет?

Но дожидаться и переспрашивать не стала.

Каспер-сити на самом деле городом не был. Он вырос из одной единственной таверны, хозяином которой был человек по фамилии Каспер. Больше никто ничего о нем не знает. Да и таверны этой уже давно нет. Ну, то есть, несколько заведений в Каспер-сити претендуют на звание первых. Но поговаривают, что ни одно из них таковым не является.

В общем-то, история довольно простая. Где-то три сотни лет назад Имперскую Магическую Академию решили убрать из столицы. Слишком мало места под растущие потребности в обученных магах. Слишком хлопотно для обычных жителей — соседствовать с собранными в одном месте молодыми волшебниками. В общем, возвели в чистом поле новое красивое здание академии с множеством корпусов. И расчетом на то, чтобы адепты были обеспечены всем внутри.

Место было безлюдное. И только один трактир стоял неподалеку. Стол и ночевка для усталых путников. И разумеется адепты стали туда захаживать, несмотря на запрет. А они, в большинстве своем, детки весьма богатых родителей. Так что очень скоро рядом с одиноким трактиром появился бар. Потом увеселительный дансинг. Потом балаган. Потом заведений накопилось на целую кривую улочку. Потом сотрудников стало столько, что понадобилось строить жилые

дома. Потом...

В общем, Академия какое-то время закрывала глаза на творящееся безобразие. Наказывала бегущих в Каспер-Сити адептов, еще более строго ставила запреты. Но когда стало понятно, что все это бесполезно, ректор и деканы смирились. Запустили рейсовый автобус, установили правила «увольнений». В общем, теперь все были довольны.

Я вспомнила все это, стоя под дождем на остановке автобуса. Дурацкое заклинание зонта, которому меня торопливо научила сонная Адель, работало через раз. Большая часть капель падали мимо, но иногда какая-нибудь особенно холодная капля норовила упасть четко за шиворот. Автобус все не шел, я злилась.

Вот как так вообще?! Я специально проснулась на два часа раньше, чтобы вернуться к обеденным занятиям, а автобус...

Айвена Штурмрайдера на остановке, конечно же, не было. «Почему-то я не удивлена!» — подумала я и еще раз прошептала заклинание зонта.

Никого, кроме меня, на остановке не было. Даже закралась мысль, что вдруг я опять что-то не так поняла. И что все знают, что самый ранний автобус на Каспер-сити отменен, поэтому никого и нет. А я тут стою, как дура...

Но тут пламя в старинном фонаре засветилось зеленым. А это означало, что автобус уже близко.

Красно-зеленый «дракон» вынырнул из-за поворота, сверкнув глазами. Сердце радостно екнуло. Дракон — это

хорошая примета. Всего автобусов было два. «Морда» одного из них была в форме клыкастой и жуткой головы. И почему-то считалось, что ехать на нем в Каспер-сити — это к удаче. Второй автобус был желтого-белого цвета и с удлиненным передом, похожим на клюв. Его называли «утка». И не предвещал он ничего хорошего.

«Дракон» резко затормозил и распахнул передо мной двери. Я отпустила заклинание зонта и с облегчением забралась внутрь.

И когда автобус почти тронулся, в дверь запрыгнул растрепанный Айвен Штормрайдер.

— Ага, ты здесь, это хорошо! — самодовольно кивнул он. — Надеюсь, твое предложение насчет нотариуса это не какая-то хитрая уловка!

Глава 6

Мне стало так неловко, хотя кроме нас в автобусе до городка никого не было. А может как раз поэтому и стало. Я молча отвернулась и уставилась в окно. Подумала, что теперь поездка будет не очень-то приятной. Но зато скоро все закончится.

— Ты что, не рада, что я еду с тобой? — Айвен бесцеремонно плюхнулся на сиденье рядом со мной и попытался приобнять за плечи.

— Рада, что мы приедем к нотариусу и закончим эту историю, — сухо ответила я и аккуратно сняла его руку. Честно признаюсь, хотелось сбросить. Но в то же время было страшновато. Мы одни, водитель за непрозрачной перегородкой. И вообще не человек, ему пофиг на наши разборки. Айвен меня много сильнее, и... В общем, мне совсем не улыбалось сделать и так неловкую ситуацию еще более неловкой.

— Да брось, Неженка! — расхохотался Айвен. — Или ты Миранду боишься? Не парься, ничего она тебе не сделает!

И он снова попытался меня приобнять.

— Не делай так, пожалуйста, — вежливо попросила я.

У меня было два противоречивых желания. Хотелось расплакаться и хотелось наорать на него.

— Почему? — Айвен удивленно приподнял бровь. — У тебя ведь не будет другой возможности пообниматься с нор-

мальным парнем. Через полчаса мы доедем до города и рас-
торгнем помолвку. А пока имеем полное право. Неужели те-
бе и правда не хочется?

— Не хочется, — я покачала головой. — Извини.

На мгновение лицо Айвена стало обиженным, как у ре-
бенка. Потом глаза его зло сверкнули, и он отвернулся.

Неужели он реально думал, что все девушки в академии
мечтают о том, чтобы Айвен Штормрайдер их облапал?

— Давай начистоту, Неженка... — начал он, не поворачи-
вая голову ко мне.

— Кайла, — тихо поправила я. — Меня зовут Кайла.

— Хорошо, пусть будет Кайла, — с раздражением продол-
жил он. — Давай начистоту... Кайла. Чего ты добиваешься?

— А разве непонятно? — я пожала плечами и сжала губы.
— Сейчас мы доедем до Каспер-сити, придем к нотариусу,
и...

— Не морочь мне голову! — перебил меня Айвен и резко
заглянул мне в глаза. — Не может такого быть, чтобы...

— Чтобы что? — не выдержав, фыркнула я. — Чтобы я не
хотела силком затащить тебя под венец? Айвен, ты серьезно
думаешь, что о тебе все мечтают? Вообще все?

— Я совсем не это имел в виду! — резко бросил Айвен.
— Не знаю, что ты там о себе возомнила...

На секунду мне стало его... жалко. Даже вот не знаю, по-
чему. Он выглядел зло, но в то же время, потерянно как-то.
Будто я своим равнодушием его ужасно оскорбила. Обидела.

Я чуть не бросилась извиняться.

— Ой, отвали, Неженка! — Айвен пересел на другое сиденье, через ряд от меня. — Надоело слушать твои глупости!

«Хорошо, что я не извинилась», — подумала я. Выдохнула чуть ли не с облегчением, что этот разговор, кажется, закончился, и мне больше не придется мучительно придумывать что ему ответить. И можно теперь просто смотреть в окно. Что я и собиралась делать с самого начала, потому что дорога от Академии до Каспер-сити мне ужасно нравилась. На моей родине в основном были горные серпантины. Я любила суровые пейзажи севера, но они скорее величественные и устрашающие. А здесь было как-то... уютно. Невысокие холмы, серебрящиеся озера, маленькие рощицы. И видно все далеко-далеко. И облака. Огромные, складывающиеся то в подобие причудливых замков, то пушащиеся тонкими перышками... И от этого всего кажется, что мир такой огромный. И дружелюбный.

А особенно мне нравились окраины Каспер-ситы. С его фруктовыми садами и маленькими домиками с островерхими крышами. Я когда в первый раз все это увидела, то подумала, что хочу поселиться здесь навсегда. Выращивать румяные яблоки, обрезать буйные вечнозеленые кусты...

— Приехали, что расселась? — буркнул Айвен и толкнул меня в плечо.

И мне почему-то снова стало его жалко. Даже нелепо как-то было такое ощущать. Он сильный, наглый, самовлюблен-

ный. О нем вздыхают почти все девчонки в академии! У него самый крутой дар в магии. Ну или почти самый. И он относится к мне как к ничтожеству. А я его жалею?

Вот странно-то...

Понятное дело, подавать руку на выходе из автобуса он не стал. Выпрыгнул и зашагал вперед по улице, будто мы не знакомы.

Не понимаю, он ждет, что я за ним побегу?

Бежать я не стала. Какая разница, все равно возле нотариуса встретимся. Так что я пошла, не торопясь. И глаза по сторонам. Разглядывая витрины и вычурные старинные фонари. Я редко бываю в Каспер-Сити. И сегодня тоже тут ненадолго. Но отказываться от удовольствия неспешной прогулки по улице из-за своего несостоявшегося жениха я не собиралась.

Айвен зло сверкнул на меня глазами, когда я подошла к высокому крыльцу нотариуса. Теперь он злится, что ему пришлось подпирать стену? Ну, я же не виновата, что он помчался с такой скоростью, что я его и бегом не догоню.

— Давай покончим с этим, — отрывисто бросил он, сунув на стол нотариуса свою часть документов.

— Да, это было бы неплохо... — тихо добавила я и присоединила к пачке еще и мои бумаги.

— Так-так-так, — нотариус оказался именно таким, как я и представляла — невысокий, кругленький, с кругленькой лысинкой на макушке. И в кругленьких очках. Он был похож

на сдобную булочку, даже, кажется, лоснился. — Аннулировать помолвку, значит... Понимаю, молодые люди, понимаю. Традиции — это, конечно, хорошо, но мы же современные люди! У меня самого, знаете ли, родная мать оказалась жертвой таких вот пережитков. С одной стороны, если бы не этот брак, то я бы на свет не появился. Но как разумный человек я понимаю, что мои родители, выполняя эти вот дремучие предписания, были всю жизнь несчастны друг с другом. А мы ведь не хотим этого верно?

Нотариус говорил напевно, будто ребенку сказку рассказывал перед сном. И его пухлые пальцы раскладывали наши документы по стопкам. Он брал одну бумажку, смотрел на нее сначала поверх очков, потом через очки. Откладывал. Брал следующий лист.

Мы с Айвеном терпеливо ждали, не глядя друг на друга. «Скорее бы уже это закончилось», — подумала я. Но тут вдруг нотариус замолчал. Впился глазами в один из документов. Потом посмотрел на него через очки. Потом достал из стола лупу, активировал кристалл, заставив его светиться. Тщательно изучил документ через нее.

Посмотрел на нас и развел руками.

— Увы, молодые люди, — сказал он все тем же «сказочным голосом». — Боюсь, я ничем вам помочь не могу! Разорвать этот договор — совершенно не в моей компетенции!

— А... А что же нам делать? — я беспомощно посмотрела сначала на нотариуса. А потом на Айвена. И... Черт, мне

точно не показалось!

Он улыбался!

Глава 7

Это длилось всего одно мгновение. Когда нотариус принялся рассказывать, почему он не может разорвать нашу помолвку, ему тоже стало не до самодовольных улыбок.

— Видите ли, ваш брак не просто договорной, — развел пухлыми ручками нотариус и принялся рассортировывать наши документы в обратном порядке. — Даже в наше просвещенное время некоторые за счет чужих судеб пытаются решить материальные проблемы семьи. И если у вас была именно эта ситуация, то я без всяких проблем смог бы разорвать эту помолвку. Вы совершеннолетние, так что вашей воли было бы вполне достаточно. Но...

— Но? — нетерпеливо переспросила я.

— Я так понимаю, вам знаком термин «Скрижали Предназначения»? — нотариус посмотрел на меня поверх очков. Я кивнула. Айвен покачал головой.

— Тогда вы должны знать, что договор, основанный на Скрижали Предназначения и скрепленный Кровной Клятвой — это нечто большее, чем просто договор, — нотариус важно поднял палец.

— И что же нам теперь делать? — спросила я. И снова посмотрела на Айвена. Он выглядел... странно. Взгляд его блуждал по комнате, изредка задерживаясь на мне. Он смотрел на меня как... как на собственность. Будто вот сей-

час, в кабинете нотариуса, пока тот растолковывает нам значение древних бюрократических артефактов и ритуалов, он осознал, что принадлежащая ему вещь, в смысле я, может ускользнуть. Я так и не освоила чары чтения мыслей, хотя Адель неоднократно пыталась меня им научить. Но тут лицо было настолько красноречивое, что, кажется, я поняла ее любимое выражение «громко думаешь».

— Вы хотите сказать, что разорвать нашу помолвку невозможно? — спросила я. И почувствовала, как к глазам подкатывают слезы.

— В некотором роде... эээ... — замялся нотариус. — Технически, вмешаться в записи Скрижалей Предназначения могут только Девять Мудрейших. А поскольку они все мертвы, то помочь в этом может... эээ... только некромантия.

Слово «некромантия» он произнес таким извиняющимся тоном, словно сказал что-то непристойное. Что не стоило бы говорить в приличном обществе.

— Насколько я знаю, в Каспер-Сити нет некромантов, оказывающих платные услуги, — нотариус снова развел руками. Потом вручил нам обратно наши документы. — И если у вас нет знакомого некроманта, который согласится помочь в этом деликатном деле, то... боюсь, что решить этот вопрос... да... невозможно.

Я слушала, что говорил нотариус, и его слова доходили до меня как-то медленно. Как будто я по отдельности понимала каждое слово, но смысл всех разом не укладывался в моей

голове.

Невозможно?

Некромантия?

Девять Мудрейших?

Постойте. Но ведь у меня есть знакомый некромант! Перед глазами как живое всплыло лицо Дамиена Блэкторна. И я будто снова почувствовала на руке его пальцы.

Можно ли считать моего наставника знакомым некромантом?

Или... подождите...

Но ведь и я тоже теперь... некромант? Может быть...

— Простите, что отняли время, — быстро проговорил Айвен Штормрайдер, ухватил меня за руку и вытащил из помещения на крыльцо. — Пойдем, Неженка, видишь, специалист говорит, что ничего нельзя сделать.

— Кайла! — резко поправила его я и вырвала свою руку из его. — Или у тебя мозгов не хватает, чтобы запомнить, что меня зовут Кайла?

— Ну что ты так нервничаешь? — Айвен попытался меня приобнять, но я отпрянула. — Тебе надо успокоиться. Я знаю здесь неподалеку прелестное кафе. Думаю, нам неплохо бы узнать друг друга получше, раз сложилась такая ситуация...

— Желаю прекрасно провести время в этом твоём прелестном кафе! — чуть громче, чем мне хотелось бы, сказала я. Несколько прохожих даже повернули головы в нашу сто-

рону. — А у меня есть и другие дела в Каспер-сити!

Я увернулась от рук Айвена, который попытался меня удержать, сбежала с крыльца по ступеньками и помчалась по улице. Только бы Айвену не взбрело в голову побежать меня догонять! Мне было одновременно стыдно перед прохожими, что они стали свидетелями сцены, и радостно. Хотя нет, наверное, «радостно» неподходящее слово.

Просто у меня вдруг появилась настоящая цель освоить тот внезапный и не самый приятный дар, которым наградила меня судьба на вчерашнем посвящении.

Я очень мало знала про некромантию. Ну да, вроде бы некроманты что-то там делали на кладбищах. Вроде бы, они могли допрашивать мертвых и помогать расследовать преступления. И... Да и все, в общем-то. Мне как-то в голову не приходило, что может быть что-то еще. И что некромантия мне вообще может пригодится.

А сейчас оказалось, что очень даже может! Получается, что мой дар — это залог моей же свободы. И если бы я вчера не узнала об этом, то сегодня была бы уверена, что мне придется стать женой самодовольного и самоуверенного придурка. Который считает себя королем Академии.

Я свернула за угол, почти бегом преодолела еще пару кварталов, свернула в узкий и извилистый Аптекарский Переулок. Ни одной аптеки в нем, как ни странно, не было. Это вообще считалось не самым благополучным местом в Каспер-Сити. Но именно здесь, судя по выданным мне рекомен-

дациям, у меня были шансы найти нужные мне для занятий вещи.

Я остановилась и оглянулась.

Фух. Даже если Айвен и хотел меня догнать, то сейчас точно отстал. Вот и прекрасно! Вот было бы неловко, если бы он потащился за мной в «Лавку Теней и Древностей»!

Кстати, ее неплохо бы найти...

Раньше в эту часть городка я не заходила. И, в общем-то, понятно почему. Здесь было... жутковато. В Аптекарском переулке не было симпатичных уютных кофеен, ярких зеленеварческих лавок и магазинов одежды. Это была очень узкая улица. Если вытянуть руки в стороны, то можно было коснуться домов на противоположных сторонах. И на большей части улицы не было видно неба, потому что дома смыкались мансардами. Идешь, как по туннелю.

Дома были старые, многие из них явно нуждались в ремонте... А вывески были покрыты пылью и трещинами.

— О, вот она, наконец-то! — обрадованно пробормотала я, увидев висящую на ржавых цепях доску с полустершимися буквами «Лавка Теней и Древностей».

Я толкнула дверь и вошла в пыльный полумрак, освещенный лишь несколькими тусклыми лампами.

— Здравствуйте! — громко сказала я, когда поняла, что за прилавком никого нет. — Эй? Здесь кто-нибудь есть?

Глава 8

Я возвращалась в академию в смешанных чувствах и с тяжелыми сумками. Дряхлый старик, хозяин лавки, не сразу поверил, что мне правда нужны некромантические инструменты и ингредиенты. Мне пришлось чуть ли не полчаса убеждать его, что я не шучу. И ему правда придется спуститься в подвал-запасник и искать, вещи, которые там пылятся уже лет десять или больше.

Дурацкая ситуация.

Вот с одной стороны вроде бы у меня все получилось, и я заполучила практически все по списку, который подготовил мне куратор. С другой... Каждый из этих предметов был или пугающим, или противным. Особенно с мантией оказалось неприятно. Продавец швырнул эту ужасную черную тряпку на стол. А я говорю:

— Что это? Мне не надо...

— Что значит, не надо? Это же твоя форма одежды!

Ужасно. Неужели, правда придется напяливать эту бесформенную черную хламиду? Но ведь Дамиен Блэкторн явился на посвящение очень элегантно одетым.

Или эту штуку нужно будет надевать на какие-нибудь ритуалы?

Я поморщилась, вспомнив, что именно я тащу в своих сумках. Остро пахнущие травами черные свечи, склянки с

сомнительными темными жидкостями, подозрительно шуршащие коробочки...

Бррр.

Единственное, что меня сейчас воодушевляло, это то, что некромантия поможет мне избавиться от этой дурацкой по-молвки.

До своей комнаты я добралась в задумчивости. И почти не обратила внимания на то, как теперь смотрели на меня другие адепты.

Ну да, пожалуй, теперь вместо хихиканья мне вслед смотрят с опаской.

«Это временно, — подумала я. — Я не чувствую в себе никаких изменений».

На практикум по зельеварению я опоздала совсем чуть-чуть. Мадам Флора укоризненно покачала головой, но даже ничего не сказала. А мои однокурсники проводили меня молчаливыми взглядами.

— Ты уже слышала новость про Миранду? — прошептала мне Адель, не успела я плюхнуться рядом с ней и пробежать глазами сегодняшнее задание.

— Я только приехала из Каспер-сити, — прошептала я в ответ. — И мне не интересны новости про Миранду.

— О, эта новость тебя наверняка заинтересует! — сверкая глазами, зашептала Адель.

— Адептки Фейт и Холмс, — раздался над нами холодный голос Мадам Флоры. — Я так понимаю, что вы уже спра-

вились с заданием?

Мы притихли. На самом деле профессора зельеварения звали Мария Хайлор. Мадам Флора — это было ее прозвище среди адептов. Но она точно о нем знала. И, кажется, была даже не против, чтобы ее так называли.

Я снова перечитала свое задание. На мое счастье, оно было очень простым. Нужно было всего лишь сварить антииллюзорное зелье. Я открыла шкафчик, выставила на столик перед собой горелку, выбрала самый маленький котелок...

«Как на самом деле выглядит Дамиен Блэкторн?» — вдруг подумала я.

Пожалуй, сварю побольше зелья. Оно ведь может мне пригодиться...

Варить антииллюзорку я умела еще до академии. Так что мне даже мозги особо не требовались, руки действовали сами по себе.

Измельчить, нагреть, остудить... Всыпать, размешать по часовой стрелке, снова нагреть...

Почти медитативное занятие. Варить зелья мне всегда нравилось. Когда была маленькой, я любила играть в магазин зелий. Представляла себе, что когда-нибудь открою такой сама... Так себе мечты, конечно. Я же аристократка, какой еще магазинчик?

В этот момент дверь с грохотом распахнулась и в кабинет ворвалась разъяренная Миранда. И сразу бросилась к нашему с Адель столу.

— Ты! — заорала она, оттолкнув со своего пути хрупкую Мадам Флору. — Ты за все ответишь, маленькая дрянь!

— За что я отвечу? — я недоуменно похлопала ресницами.

— Ты еще не поняла, с кем связалась! — Миранда стремительно наклонилась ко мне так, что ее глаза стали напротив моих. Я видела, как в них плещется огонь. И кончики пальцев уже светились. Мне стало, честно говоря, не по себе. Если старшекурсница Миранда, одна из лучших адептов огненной магии, сейчас решит чем-то меня прижечь, то я ничего не смогу с этим поделаться и как-то себя защитить...

— Адептка Миранда Клэrr, — отчеканила Мадам Флора, медленно приближаясь на нам. — На вашем месте я бы держала себя в руках. Если вы сейчас примените хоть одно боевое заклинание, то ваше дальнейшее пребывание в Имперской Магической Академии будет невозможно.

Миранда отскочила от меня. Глаза полыхнули пламенем и погасли, вернувшись к своему обычному цвету. Из сжатых кулаков сочились язычки пламени.

— Тебе все рано не жить, Неженка, — прошипела она. — Чтобы тебя уничтожить, мне необязательно применять боевую магию!

— Адептка Клэrr! — повысила голос Мадам Флора.

— Я уже ухожу! — Миранда опрокинула мой котелок и бросилась к выходу и грохнула дверью так, что чуть не обвалился потолок.

«Что это было?» — обалдело подумала я, глядя как мутная жидкость, которая так и не успела превратиться в антииллюзорное зелье, стекает на мою юбку.

— Адептка Холмс, — сказала Мадам Флора, с сочувствием глядя на меня. — Проводите адептку Фейт в уборную и помогите ей привести одежду в порядок.

Мы с подружкой с готовностью вскочили и выбежали из кабинета.

— Ну и что это было? — нетерпеливо спросила я. — Что за новость про Миранду ты мне хотела рассказать?

Глава 9

— Давай я тебе лучше покажу! — захихикав, сказала Адель, когда мы почти дошли до уборной.

— Если нас поймают бродящими во время занятия... — с сомнением начала я, но Адель уже потащила меня за руку дальше по коридору.

— Тут совсем недалеко, — заявила моя подруга. — Кроме того, у нас есть уважительная причина!

Мы выскочили из коридора в Кленовый холл, одно из «развлекательных» помещений учебного корпуса. Здесь стоял книжный шкаф, несколько кресел и диванов, на стене висела карта, а Кленовым его назвали, потому что окно почти целиком перекрывал старый могучий клен. Который как раз сейчас, осенью, начал из зеленого становиться красным. Но главной достопримечательностью Кленового холла была неформальная доска объявлений. Тут писали публичные любовные записочки, вывешивались компроматы и вызовы на поединки. Здесь же собирали народ на вечеринки. И даже делились своим творчеством, но стихи тут надолго не задерживались.

И сейчас поперек всей доски, перекрывая все остальные объявления, горел красными буквами практически плакат, на котором аршинными буквами было написано:

«Миранда, мы расстаемся!!!»

Без подписи, но и так все было понятно.

— Ничего себе, — проговорила я обалдело.

— Теперь ты понимаешь, да?! — Адель подергала меня за рукав. А я продолжала «созерцать» доску. Было заметно, что лист пытались сорвать и даже поджечь. Но ничего не вышло. Айвен позаботился и зачаровал бумагу. И буквы горели в прямом смысле слова. Переливались красно-оранжевым, изредка выбрасывая язычки пламени.

— Я не понимаю только, при чем здесь я! — сделав над собой усилие, я отвернулась от доски и посмотрела на подругу. — Если они расстались, значит у них какие-то проблемы были. Айвен же ясно дал понять, что ему не нужна такая невеста, как я!

— Вообще-то было все не так! — горячо возразила Адель. — Это ты дала ему понять, что этот брак тебе не нужен. А ему даже если и не было нужно сначала, то когда ты ему отказала, он завелся! Парни — они же как хищники! Если добыча вдруг ускользает, то нужно немедленно за ней гнаться!

Я снова посмотрела на доску. Буквы переливались.

— Нет, мне все равно не верится, — я покачала головой. — Где я, а где Айвен. Это Миранда что-то напутала.

— Так значит он тебе все-таки нравится, да? — прищурилась Адель. — Просто ты считаешь себя недостойной такого блистательного кавалера, да?

Сначала я хотела фыркнуть и отвернуться. Но потом задумалась.

Айвен очень красивый парень, это правда. И я, в числе других-прочих, на него тоже любовалась, когда сидела на трибуне Кубка Академии по магоболу.

Но это же еще не значит, что он мне нравится, да?

Или значит?

Но ответить я не успела, потому что на плечо мне легла чья-то тяжелая и холодная рука.

— Разве у вас сейчас не идет занятие, девочки? — прозвучал шипящий и свистящий голос, от которого сердце падало куда-то в район подвала. Хэйзл Оффридж! Хуже не придумаешь! Она неподкупная, ее нельзя разжалобить или уговорить! И она обязательно доложит ректору...

— Мисс Оффридж, нас отпустила Мадам Флора... То есть профессор Хайлор, — затараторила Адель, которую мастер порядка тоже держала за плечо. Мамочки, какие ледяные у нее пальцы! Такой холод, кажется даже кости замерзают!

Взгляд тусклых глаз мисс Оффридж уперся в лицо Адель. Моя подруга побледнела, но не отвернулась.

— Ты говоришь правду, но не всю, — прошипела-прошелестела Оффридж.

— Если вы нас задержите, мы не успеем вернуться, — дрожащим голосом сказала я, чтобы поддержать Адель. Мне было жутко встречаться глазами с нашей «уборщицей», но за подругу было тоже страшно.

Жуткое лицо Оффридж повернулось ко мне. Ее прозрачные глаза притягивали, как магнит. От них веяло холодом

и... и смертью.

— Отпустите нас, — прошептала я, едва шевеля губами.

Мгновение длилось целую вечность. Ощущение было такое, будто я прилипла глазами к взгляду Оффридж, как языком к железным качелям в мороз. У меня дрожали коленки, мне казалось, что я сейчас от ужаса грохнусь в обморок...

Но вдруг наша «уборщица» резко отпрянула. Щупальца холода, которые она распространяла вокруг себя, будто бы втянулись. Страшное ничто в ее глазах погасло, и они стали обыкновенными глазами очень старой старухи.

Она убрала руки с наших плеч, прошла между нами и, шаркающей походкой, удалилась. Через Кленовый холл в противоположный выход...

— Что произошло только что? — ошарашенно спросила я.

— Ничего себе! — глаза Адель восторженно заблестели. — Значит, это все правда!

— Да о чем ты говоришь?! — я потерла то плечо, на котором лежала рука Оффридж. Оно побаливало так, будто я зашла в тепло с лютого мороза.

— Ой, Кайла, какая же ты все-таки! — Адель схватила меня в охапку и крепко прижала к себе. — Иногда мне кажется, что ты росла за каким-то высоким-высоким забором, куда даже солнечные лучи не пропускают!

— Ну... Можно сказать, что примерно так и было, — вздохнула я.

— Ходят слухи, что Хэйзл Оффридж — умертвие, — шепотом проговорила мне на ухо Адель. — Что когда-то давно она заключила Кровный Договор с Акадмией, нарушила его. И теперь вынуждена вечно служить. Ну, может не вечно, а тысячу лет. Все по-разному говорят. Но обычно это считается сказками и небылицами. И что на самом деле Хэйзл Оффридж просто древняя старуха, только выглядит страшно, вот и сочиняют... всякое. Но ведь получается, что не сочиняют! Что это все правда!

— Почему ты так решила? — все еще не понимая ее логики, спросила я.

И тут до меня дошло!

Глава 10

— Ты думаешь, что она меня послушалась, потому что я... некромант? — тихо проговорила я, споткнувшись перед последним словом. Нет, все-таки я пока что не могу полноценно принять это. Как будто все остальное реально — Кленовый холл, объявление это дурацкое для Миранды, Адель, зажавшая рот руками... А моя некромантия — это что из области фантастики.

— Пойдем, нам же нужно почистить твою юбку! — Адель опомнилась, ухватила меня за рукав и потащила в уборную.

Доделать задание мы сегодня, конечно же, не успели. Мне пришлось бы начинать заново, а эликсир прочности Адель, пока мы с ней были в холле и уборной, безнадежно остыл. Но Мадам Флора отнеслась к этому снисходительно. И мило-стиво позволила выполнить задание в любое свободное время. Как договоримся. То есть, если переводить это с языка Мадам Флоры на язык адептом — никогда. Сама она за нами гоняться не будет, успеваемость тоже не понизит... В общем, пронесло.

Вернувшись в комнату, я разложила перед собой привезенный из города инвентарь. Ох. Коробочки, пакетики, склянки, мешочки... Связка грубых деревянных палочек. Можно было купить резные, с черепами и костями. Но у меня, честно говоря, не хватило бы денег. Так что пришлось

обойтись чем попроще. По лицу продавца было видно, как он разочарован. Очень уж ему хотелось сплавить торва, который явно лежит у него в запасниках уже не первый год. А то и не первый десяток.

Я брата то один предмет. То другой. Открыла коробочку с крысиными черепами. Потрогала пальцем один.

Ужас.

Нек-ро-ман-ти-я.

Надо как-то к этому привыкнуть.

Я расправила ярлычок на сером мешочке. «Кладбищенская пыль. Открывать осторожно!»

Отдернула руку.

Как такое вообще возможно?! Какой из меня некромант?! При мысли о кладбище, смерти и всяком таком прочем, меня бросает в дрожь. Хочется закрыть лицо руками и забиться в угол.

Я отвернулась от этого всего сомнительного богатства. Прах, черепа, осколки надгробий, костная крошка, трупный яд в черном стеклянном флаконе...

Чтобы как-то успокоить бешено колотящееся сердце, стала думать про Дамиена Блэкторна. Потерла руку, в том месте, где касались его пальцы. Теплый взгляд его янтарных глаз. Уверенная неспешная походка.

Неужели он тоже использует весь этот омерзительный мусор в своей магии?

Почему-то не могла его представить в уродливом черном

балахоне.

Что ж.

Скоро я сама все узнаю.

Спала я перед своим первым занятием по некромантии просто ужасно. Мне снились отвратительные какие-то кошмары. Где была миии Оффридж, которая носила на руках здорового червяка или личинку. Баюкала его и пыталась насильно мне вручить.

Я просыпалась. А когда засыпала обратно, мне снова снилась какая-то муть.

Когда в очередной раз, вынырнув из липких сновидений, я увидела за окном рассвет, то радостно вскочила и помчалась в ванную.

До моей встречи с наставником оставалось еще куча времени, но спать я уже была не в состоянии.

Я быстро натянула на себя форменные одежду и посмотрела на себя в зеркало.

И мне не понравилось то, что я там увидела. Как-то... не так. Сегодня все-таки важный день, а я выгляжу как всегда.

Но наряжаться в платье не положено по правилам. Можно только во внеучебное время. Но можно ведь...

Я бросилась к своей шкатулке с украшениями и открыла крышку. Критически осмотрела небогатое содержимое. Пара браслетов, колечко с дымчатым опалом, цепочка... Ну и брошка в виде синей птицы. Я улыбнулась и погладила пальцем клюв. Мне эту штуку подарила бабушка, когда я была

совсем маленькой. Она рассказывала про эту брошку разные небылицы. И называла «Сердцем ледяного феникса». Я в эти все рассказы даже в детстве не верила. Потому что, ну кто подарит могущественный древний артефакт ребенку? Да и выглядела птичка довольно просто. Как будто сувенир из туристического городка. Но я все равно любила эту птичку. Хотя и не надевала ни разу, чтобы надо мной не смеялись, что я таскаю на себе какую-то аляповатую дешевку. Но сейчас мне почему-то не хотелось выпускать эту вещь из рук.

Я с сомнением посмотрела на Адель. Может, у нее попросить что-то из украшений? Но она еще безмятежно спала.

Подумав еще с минуту, я решительно приколола синюю птичку на форменную жилетку. И взялась за расческу. Нужно же было чем-то себя занять все это время до занятия...

Как хорошо, что я вышла заранее!

Потому что сначала я запуталась в лестницах. В тех же бумагах, где был список необходимого для занятий, была и инструкция, как дойти до места, где они проходят. И вот там нужно было дойти до правого крыла, найти там винтовую лестницу и спуститься на шесть уровней вниз. Но только это звучало просто. Потому что сначала я в правом крыле не смогла найти винтовую лестницу. Пришлось спрашивать у мчащегося по своим делам аспиранта. Тот нахмурил лоб, читая инструкцию. Потом посветлел лицом.

— Ааа, так это тебе не сюда! Тебе нужно старое правое

крыло!

И показал мне неприметную дверь рядом с самой дальней уборной. Оказалось, что старое правое крыло — это заброшенная часть учебного корпуса, куда больше никто не ходит. Кроме меня, как выяснилось.

Дальше нужно было идти пыльными темными коридорами, которые никто уже давно не убирал. Углы заросли пылью и паутиной. Кое-где из деревянных панелей проросли слабо светящиеся грибы. И все время слышался шорох.

— Это крысы, — тихо себе под нос прошептала я. Не чувствуя особой уверенности в этом, но мне же нужно было идти вперед, а не сбежать с визгом.

Где-то там впереди меня ждал потрясающе красивый мужчина, мой наставник.

Впрочем, может Адель права?

И на самом деле он старый и страшный, как и полагается профессору некромантии. А этот его образ — это только иллюзия?

«Может и хорошо, что я не успела сварить антииллюзорку», — подумала я, осторожно спускаясь по узкой винтовой лестнице. Она была как штопор, ввинченный под землю.

С каждым шагом мне казалось, что я погружаюсь все глубже во тьму...

Но в конце давящие стены расступились. И я оказалась в просторном зале. Когда я ступила на пол из черных и белых квадратов, тут же вспыхнули хрустальные светильники, и я

тут же зажмурилась.

— Доброе утро, адептка Кайла Фейт, — раздался из глубины зала бархатный голос моего наставника.

Глава 11

Не знаю, чего именно я ожидала от первого занятия по некромантии. Но точно не столика, накрытого как для романтического ужина. Два широких хрустальных бокала с прозрачными красными самоцветами по ободку. Узкая высокая ваза с букетом незнакомых остро пахнущих цветов. Тонкий изящный подсвечник с двумя темно-серыми свечками с неровным потрескивающим пламенем. Они тоже источали какой-то странный запах. Вроде знакомый, но в то же время какой-то тревожный что ли...

И в центре стола — нечто, накрытое серебристым непрозрачным колпаком. Видимо, главное блюдо.

«Сколько ему лет, интересно?» — внезапно подумала я, глядя в его удивительные янтарные глаза. Если бы я встретила его на улице, то ни за что бы не подумала, что он профессор. Он выглядел, как адепт-старшекурсник. Правда почему-то в очень старомодной одежде.

«Скорее всего, это иллюзия», — вспомнила я слова Адель.

А у меня не получилось сварить антииллюзорку, так что сейчас я видела его таким, каким он хотел себя показать.

Дамиен Блэкторн улыбнулся уголками губ и подал мне руку в легком поклоне. Очень галантно, прямо как будто я не на занятие явилась, а на... свидание.

Тут меня вдруг бросило в жар.

Про него всегда говорили с придыханием. И делали страшные глаза. Но я вдруг поняла, чо ни разу не слышала ничего конкретного о его злодеяниях.

А вдруг он пользуется вот этой обалденно-красивой иллюзорной оболочкой и соблазняет молоденьких адепток? Чтобы потом...

Дальше «потом» мысль у меня не пошла. Но перед глазами возникла жуткая картинка омерзительного старикашки в таком же, как у профессора Блэкторна камзоле. И этот старикашка тянет ко мне свои похотливые лапы...

— Вы побледнели, адептка Кайла Фейт, — сказал профессор Блэкторн, отодвигая для меня стул.

— Все... нннормально, — заикаясь, ответила я. И села. Инстинктивно сжала коленки. И вообще вся сжалась.

Блэкторн обошел стол и сел напротив меня. Взял в руку хрустальный графин с темно-красным напитком. Что это? Вино? Он хочет меня напоить?!

— Это гранатовый сок, — чуть усмехнувшись, сказал мой наставник. И кровь снова бросилась мне в лицо. Теперь уже от стыда. Если Адель может читать мысли, то вдруг и он... тоже?

— Не пугайтесь, адептка Кайла Фейт, — сказал профессор Блэкторн. — Я не читаю чужих мыслей. Кроме того, страх вам еще сегодня потребуется.

Я замороженно смотрела, как рубиновая жидкость льется

в бокал. И судорожно вспоминала, что нужно делать, чтобы прочесть мысли было нельзя. Адель говорила, что если петь про себя песенку или читать стишок, то мысли сразу становятся неразборчивым бормотанием.

— Сегодня у нас с вами первое занятие, адептка Кайла Фейт, — пригубив из своего кубка напиток, сказал Блэкторн. — Сегодня вы познакомитесь со смертью лицом к лицу. Пейте сок.

Как замороженная, я сделала глоток. Терпко-сладкий вкус гранатового сока заполнил мой рот. И я тут же разозлилась на себя. Вот что еще за растрепанные чувства?! Ну какая разница мне, как выглядит мой наставник? Как хочет, так и выглядит. Навыдумывала тут себе...

Я поежилась и незаметно выдохнула.

Сделала еще глоток сока и уже смелее посмотрела на своего наставника. Который все это время пристально смотрел на меня.

— Это хорошо, что вы такая эмоциональная, адептка Кайла Фейт, — с усмешкой сказал он. — Это значит, что вы достигните больших высот в некромантии.

— А... почему... — начала я, но сразу поняла, что не знаю, что спрашивать. Взгляд притягивал серебристый колпак на столе.

— Вы допили? — спросил мой наставник. Не дожидаясь ответа, протянул руку через стол и взял у меня бокал. Едва коснувшись своими пальцами моих. И задержался он чуть

дольше, чем это было необходимо...

Другой рукой он убрал колпак с блюда посреди стола. Я ахнула. Никакой еды на блюде не было. Там лежала крыса. Сначала мне показалось, чтодохлая, но потом животное вдруг пошевелило лапкой.

Я чуть было не отпрыгнула, но наставник был наготове. Он крепко ухватил меня за руку и удержал на месте.

— Это Ральф, — сказал он. — Он был моим другом всю свою крысиную жизнь.

— Это... это какая-то разумная крыса? — тихо спросила я.

— Нет, это обычная крыса, — пожал плечами Блэкторн. — Я подобрал его голым детенышем, и с тех пор мы были неразлучны. Но крысиный век короток. И через несколько минут Ральф встретится со своей судьбой. А ты должна будешь не пропустить этот момент.

— Я... — продолжить я не смогла. Крыс я никогда не любила. Да что там, я до сих пор иногда с визгом убегала, когда видела этих серых тварей! Но существо на тарелке было таким беспомощным, таким...

А еще и рука Блэкторна сжимала мою...

Меня захлестнул прямо-таки ураган эмоций. Страх, отвращение, жалость...

— Смотри на Ральфа, не отводи взгляд, — скомандовал Блэкторн. Потом он встал и, не отпуская мою руку, переместился за спинку моего стула. И склонился ко мне так, что

коснулся грудью моего затылка.

— Я направлю твою силу, чтобы ты могла увидеть, — тихо сказал он, и у меня внутри все задрожало. — Не закрывай глаза!

«Какое жуткое романтическое свидание!» — внезапно подумалось мне.

И тут я увидела...

Глава 12

Даже не знаю, как это можно описать. ЭТО явилось как будто во всех ощущениях сразу. Я чувствовала холод. Но не обычный, как зимой, а такой, от которого тоже мурашки, только мерзнет не тело, а душа. Глазами я видела что-то вроде маленького вихря, бесцветного и прозрачного, но как будто он втягивал в себя цвета из всего остального. И как будто все становится тусклее. Мои ноздри трепетали, потому что появился этот запах... Он не был неприятным, вроде гниющего мяса. Так пахнут какие-то цветы. Остро, горьковато. Запах был почти неуловимым, но забирался как будто бы прямо в мозг. Втыкался холодными иголочками.

И еще было страшно. Страх нарастал тяжелой темной волной, неотвратимо накатывал, как... как цунами. Мне хотелось зажмуриться, закричать, вырвать свою руку из руки наставника и убежать.

Но я терпела. Не только потому что Блэкторн крепко меня держал. Просто... Просто в какой-то момент я вдруг поняла, что таковы правила. Что мне нужно все это чувствовать, потому что я сейчас впервые смотрю... в глаза смерти.

Ну, то есть, я раньше уже видела, как умирают. Я, конечно, неженка, но живу в реальном мире. От меня никто не скрывал, что все умирают. И на похоронах мне случалось бывать.

Но сейчас это было по-другому. Сейчас я как будто с ней... здоровалась за руку.

Длилось это все, как мне показалось, бесконечно долгое время.

— Достаточно, — раздался бархатный голос моего наставника, вырывая меня из этой могильной жути. — На сегодня достаточно.

Две вещи я почувствовала, как только все прекратилось. Облегчение и... сожаление.

Будто по команде наставника страх, отвращение и холод отпустили.

Но мне, как будто бы, хотелось... продлить контакт. Будто я нашла что-то родное и знакомое. Пусть и отвратительное.

Мне показалось, что от всех этих противоречий у меня сейчас лопнет голова.

Наставник ободряюще погладил меня по руке и снова налил в мой бокал гранатового сока.

— Пейте, адептка Кайла Фейт, — сказал он властно. — Это поможет.

Как будто наблюдая за собой со стороны, я взяла свой бокал и сделала глоток.

Потом еще один.

Потом еще.

И с каждой каплей рубиново-красной жидкости я как будто снова возвращалась в реальную жизнь.

Касание смерти словно сделало меня ближе к *той сторо-*

не. Я словно стала почти призраком...

— Ох... Это так... волнующе, — сказала я, допив последние капли сока.

— Ваш дар необычайно велик, адептка Кайла Фейт, — серьезным тоном сказал Дамиен Блэкторн. — Это делает вас очень уязвимой в начале пути, так что мы будем двигаться медленно и осторожно.

— Медленно и осторожно, — повторила я, глядя на руку наставника на своей руке. У него была смуглая кожа и идеально-ровные ногти. И на верхней фаланге безымянного пальца — крохотная татуировка в виде незнакомого символа.

— Прошлый подопечный смог коснуться смерти только со шестой попытки, — сказал наставник.

Мне хотелось спросить, когда это у него был прошлый подопечный. Потому что говорили, что уже очень много лет среди адептов не было ни одного некроманта. Но спросила я другое.

— И что с ним произошло?

— Случился... несчастный случай, — медленно ответил наставник. — Но об этом мы поговорим в следующий раз, договорились?

Дамиен Блэкторн поднялся и убрал руку с моей руки. Я вздрогнула, поняв, что не хотела, чтобы он ее убирал. С его рукой мне было как-то спокойнее.

— В следующий раз? — я захлопала ресницами. — Но

ведь занятие было таким коротким...

— Коротким? — усмехнулся наставник. — Уже почти закончат.

— Ох... — я потерла виски. — То есть, я пропустила обед?

— И если вы не поторопитесь, адептка Кайла Фейт, то рискуете пропустить ужин! — наставник улыбнулся, и в его янтарных глазах заплясали золотистые искорки.

В столовую я примчалась практически бегом. Есть мне хотелось просто ужасно. Так что я даже забыла на время про свою стеснительность и неслась по коридорам чуть ли не со свистом. Влетела в дверь столовой, огляделась, высматривая Адель. Хотя раздача привлекала мое внимание больше.

Большая часть адептов уже пришли, так что выбор еды был не особо велик. Но мне было все равно, после занятия у меня проснулся такой голод, что я голова была даже есть самые непопулярные пирожки с ливером. Сама я их тоже не очень любила, но сегодня выбирать особо было не из чего.

Нет, кормили в Имперской академии отлично. Каждому адепту полагалась хорошая порция «нормальной еды». Мясо с подливой, гарнир и салат на ужин, например. Но магия штука непредсказуемая. Иной раз занятия отнимали очень много сил и энергии, и той порции, которую в другом случае я не осилила бы и на треть, мне хватало чисто чтобы слегка приглушить голод. Так что я взяла дополнительную тарелку и нагребла себе всего подряд, что осталось на раздаче, после

того, как мимо пронеслась саранча из других адептом.

И потом с тяжеленным подносом я потащилась через зал в ту часть зала, где заметила свою подругу Адель.

— Привет, Неженка, — на моем пути материализовался Айвен Стормрайдер.

Глава 13

— Пропусти, — хмуро сказала я, поразившись своей смелости. Даже голос не дрогнул, надо же. Наверное, я так хотела есть, что меня даже разборки с Айвенгом сейчас не пугали.

— Ну что ты как неродная, Неженка... То есть, Кайла, — Айвенг изобразил приветливую улыбку, которая даже тянула на искреннюю. — Извини, если напугал. Давай помогу тебе!

Я даже пискнуть не успела, как наглый Штурмрайдер схватил у меня из рук тяжеленный поднос и потащил его совсем не в ту сторону, куда я собиралась идти!

— Стой! — крикнула я, едва успевая за ним. Ну вот, теперь скажут, что это я за ним бегаю! Вот и объясняй потом, что я просто есть хотела, а он мою еду забрал.

— Присаживайся, Кайла! — Айвенг успел и водрузить поднос на стол возле окна, и предупредительно отодвинуть для меня стул. В этой части столовой я никогда не сидела. Столики рядом с окном давно и прочно были закреплены за популярными адептами. И занимать их было опасно для здоровья.

— Послушай, Кайла, у меня создалось впечатление, что мы как-то не так начали знакомство, — Айвенг уселся напротив. И лицо у него было такое искреннее-искреннее.

— Разве? — буркнула я и принялась за еду. Да, невежливо. Но у меня уже никаких сил терпеть не было. Если бы

еще минуту потерпела, то принялась бы запихивать еду себе в рот прямо руками.

— Я хотел перед тобой извиниться, — с серьезным лицом сказал Айвен и коснулся моих пальцев. Я отдернула руку. Наверняка он затеял какую-то игру. Никогда не поверю, что самодовольный и наглый Айвен Штурмрайдер всерьез решил передо мной извиниться.

— Я серьезно! — он всплеснул руками и лицо его стало таким простодушно-растерянным. Если бы я с ним раньше не сталкивалась, то решила бы, что он невероятно обаятельный открытый и добрый парень. — Кайла, ну правда, извини меня. Просто я раньше никогда к тебе не приглядывался. А сейчас, когда мы познакомились поближе, понял, что это была большая ошибка.

— Ты нашел ритуал, который нам нужно провести, чтобы разорвать помолвку? — спросила я, прожевав. И немедленно откусила еще кусок пирожка.

— Что? — удивился Айвен. — Ах это... Нет, еще не успел. Но ты же понимаешь, что у нас может ничего не получиться? Это некромантический ритуал, а все книги по некромантии лежат в тайной секции... Слушай, а может не будем торопиться?

— Что?! — удивилась теперь уже я. — Что ты такое затеял?

— Кайла, ну перестань ты уже меня выставлять каким-то злодеем! — возмутился Айвен.

Я схватила еще один пирожок. Как же хорошо, что я такая голодная! Была бы «в здравом уме», наверняка мне было бы страшнее и неудобнее. И я бы точно напряглась на стайку девиц, которые шушукались и бросали в мою сторону злобные взгляды.

Я была такая голодная, что даже не подумала, что этот вот мой разговор с Айвенгом вообще-то довольно опасная для меня штука...

А мой нежелательный жених тем временем продолжал говорить.

Рассказывать мне, что если мы начнем все сначала, то у нас все будет по-другому. Что он подумал, проанализировал и осознал. Что он на самом деле расстался с Мирандой как раз потому что она очень зло в мой адрес высказывалась.

Я слушала не очень внимательно. Потому что больше всего мне хотелось двух вещей — есть и сбежать из этого неудобного разговора. Но есть хотелось больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.